

Вскоре они присоединились к отряду разведчиков. Лес уступил место поляне, которую он сколь ни силился, а вспомнить не мог и, потому пришёл к единственно верному выводу — раз поляны не было за все годы охоты с отцом, а потом и с детьми, значит, она появилась недавно, вместе с поместьем. Каким образом? Вопрос второстепенной значимости. На первом же месте шла усадьба, которая как раз показалась — шедевр из стекла и камня.

Когда тропа, усыпанная солью, уступила место мощенной дороге, группа расседлала коней; двое остались следить за животными, остальных же повёл Рикард к поместью, у которого стоял незванный, но, возможно, не нежеланный гость суровых холодных земель.

Молодой человек у ворот был бледен, как многие северяне, чисто выбрит; волосы средней длины, цвета свежих чернил, жилет цвета глинтвейна, надетый поверх тонкой рубашки с воротником, которая даже в теплый северный день не обеспечила бы надежной защиты от холода. На нем были темные брюки со странными складками в коленях и отполированные ботинки с коротким голенищем, которые за пять шагов предали бы человека, набившись весенним снегом. Однако его одежда не развевалась от утихающего зимнего ветра, его высокая фигура не дрожала от пронизывающего холода, а дыхание не превращалось в иней в морозном воздухе.

Дюжина ударов сердца — они замерли в нескольких шагах друг от друга. Вторая дюжина — Рикард отметил все детали и нюансы в образе мужчины, складывая из них личность:

Серебряные пуговицы на жилете и рукавах, декоративную цепочку, пристёгнутую к карману у левой груди, то, как непринуждённо он стоял и наблюдал за приближением северян с едва ли не игривым терпением...

Никаких более сомнений — это тот самый человек, чья жена подавала милостыню простому люду, да такую милостыню, что украсила бы собой стол лорда; тот самый, что отправил золото в акте вежливости и вымостил солью лесную тропу, просто чтобы приглашённым было проще добраться до его обители.

— Я — Рикард из дома Старков, лорд Винтерфелла и Хранитель Севера. — Продемонстрировал он отменный официоз и встретился взглядом с молодым человеком. В глазах его как-то странно плясало полуденное солнце. — Я здесь по приглашению лорда Сирила из Дома Фэрчайлд, Охотника Старой Мастерской.

Так называемый Охотник улыбнулся.

— Приветствую вас, лорд Старк.

Приветствие прозвучало со слабым акцентом, не похожим на тот, который Рикард слышал даже во время Войны Девятигрошевых Королей. Последовал неглубокий поклон. Весьма неглубокий. Большинство лордов оскорбилось бы от такого, посчитав насмешкой, но Рикард смолчал, несмотря на то что почувствовал недовольство Родрика.

Возможно, в землях пришлого лорда не принято низко кланяться?

— Полагаю, ваше путешествие сюда выдалось приятным.

Рикард кивнул, снова вспомнив о соли.

— Да.

— Рад слышать. — Охотник окинул прибывших довольным взглядом. — Сэр Родрик с трудом нашел наше скромное жилище. Мне показалось, что будет дурным тоном вынуждать лорда плутать по лесу.

— Добрый Охотник.

Голос, мягкий и мелодичный, звенел от ласки и... лёгкого негодования.

В ворота проскользнула женщина с плетеной корзиной в руках. На ней красовалось платье из шерсти цвета умбры с тонко вытканной парчой; лиф обшит кружевом. Бледно-розовый шарф контрастировал с коричневой вышитой шалью, накинутой на плечи, а идеально подходящая к образу розовая шляпа, украшенная засушенными розами, удерживала длинные волны серебристых волос.

Ростом она превосходила даже Большого Амбера и возвышалась над собравшимися мужчинами. Её кожа — фарфор, а глаза — словно глубоко посаженные драгоценные камни, что сверкали под ресницами.

Охотник согласился.

— Лорд Старк, позвольте представить вам леди Иветту Фэрчайлд, урожденную Нечистокровную*, бывшую жительницу Кейнхёрста, которую я имею честь называть своей женой.

Леди поклонилась.

— Здравствуйте, уважаемый лорд.

В её голосе звучали странные нотки, более глубокие, чем у мужа, но успокаивающие, словно тебя погрузили в теплую ванну. Что касается названия ее дома...

— Мне очень приятно, миледи. — Ответил Рикард, опираясь на многолетний опыт этикета, который он накапливал всю свою жизнь. — Вы оказали моему народу большую услугу. Знайте,

что Дом Старков вам благодарен.

Леди недоумённо моргнула от его слов. Но вскоре на её лице появилась сияющая улыбка. Она повернулась к мужу, видимо, чтобы разделить с ним свою радость.

Затем леди Иветта шагнула вперед. Она подняла стеганую крышку корзины, продемонстрировав небольшие булочки ещё дымящегося от жара белого хлеба, намазанного маслом и посыпанного крупными кристалликами соли. Взяв одну такую булочку ладонью, облачённую в тонкую перчатку, она протянула её Рикарду.

— Вчера вечером гонец сообщил нам о ваших Правах Гостя. — Пояснил Охотник. — У нас есть схожий закон — Священное Гостеприимство.

Священное гостеприимство. Название говорило само за себя. Рикард с благодарностью принял предложенный хлеб с солью и наблюдал за тем, как возвышающаяся дама предлагает то же самое каждому из его людей, которые принимали булочки с разной степенью смущенной благодарности.

Скрежет металла вернул внимание Рикарда к Охотнику.

— Лорд Старк. — Сказал он, раздвигая рукой кованые ворота. — Добро пожаловать в Мастерскую.

<http://tl.rulate.ru/book/91537/3185886>